

Только на мгновение стоило отвлечься, как готовый наряд был уже напечатан и висел на вешалке, словно сошедший с картины.

— Примеришь? — Цзин Тянь снял одежду и протянул её Люй Сюань. Его пальцы случайно коснулись её руки, оба вздрогнули и тут же отвели взгляды в сторону.

— Угу. — Люй Сюань взяла наряд и, развернувшись, скрылась в примерочной. Дверь тихо притворилась, отрезая её от внешнего мира.

Внутри было тихо. Люй Сюань смотрела на одежду в своих руках, проводя пальцами по вышивке, и в душе шевельнулось какое-то странное, невыразимое чувство.

Она сбросила боевой костюм и куртку Цзин Тяня, облачившись в обновку. Размер подошел идеально: ткань оказалась легкой и дышащей, она совершенно не стесняла движений.

Встав перед зеркалом, она с легким оцепенением разглядывала свое отражение — незнакомое, но в то же время такое родное. Оказывается, она тоже может носить подобные вещи, а не только холодную броню.

Снаружи хозяин лавки, лисолюд, придвинулся к Цзин Тяню и, толкнув его локтем, понизил голос:

— Эта барышня тебе кем приходится? Ты даже чертеж заказывал, видно, что очень стараешься.

— Она просто... друг. — Цзин Тяня этот вопрос смутил, он бросил взгляд в сторону примерочной. — Она только прибыла на Луофу, многого еще не знает.

— Друг? — Лисолюд явно не поверил и с усмешкой приподнял бровь. — По мне, так всё куда сложнее, чем у обычных друзей.

— Да не выдумывай, она... — Цзин Тянь хотел объясниться, но не знал, с чего начать.

В мире Люй Сюань существовали только сражения. Она едва начала контактировать с другими людьми, вероятно, даже не понимает, что такое двусмысленность, какая уж тут романтика?

— Ну-ну, заливай... — пробормотал про себя хозяин лавки, подумав: «По-моему, здесь как раз всё взаимно...»

Договорить он не успел: дверь примерочной тихо отворилась, и вышла Люй Сюань.

Её длинные серебристые волосы были небрежно собраны под ободком, а пара выбившихся прядей, обрамлявших щеки, удачно скрывали флуоресцентные зеленые трещины. Зеленовато-голубое украшение в виде листа, словно свежий росток, сорванный с утренней росы, делало её волосы еще более сияющими, будто лунный свет, упавший на шелк.

На ней был короткий халат с градиентом от белого к сине-зеленому. Золотые украшения на воротнике и ромбовидные кристаллы мягко поблескивали в свете ламп — не броско, но достаточно, чтобы подчеркнуть чистоту её черт лица.

На груди покоился желто-белый бант, слегка вздымающийся при каждом вдохе, а широкие рукава из белой марли при каждом движении рук напоминали клубящиеся облака.

Нижняя часть наряда состояла из короткой юбки того же градиента; вышитые на ней лазурные узоры светились в полумраке, и при ходьбе она покачивалась, в самом деле напоминая крылья цикады, готовые вспорхнуть в небо.

Сине-зеленые обмотки на ногах с белой вышивкой идеально сочетались с юбкой, придавая образу одновременно девичью игривость и изящную легкость.

Люй Сюань стояла, машинально теребя подол, в её глазах читалась неуверенность — она боялась, что выглядит не к месту.

Она посмотрела на Цзин Тяня, и её голос прозвучал тихо, с нотками едва уловимого волнения:

— Господин, как вам?

Воздух будто застыл на несколько секунд. Лисолюд рядом одобрительно закивал, в его глазах читалась улыбка из серии: «Я так и знал».

Видя, что Цзин Тянь молчит, Люй Сюань забеспокоилась, решив, что одежда не подошла, и еще крепче сжала край юбки:

— Неужели... некрасиво?

— Красиво. — Цзин Тянь пришел в себя, его голос слегка охрип. Он отвел взгляд в сторону, чувствуя, как щеки начинают гореть. — Очень тебе идет.

Люй Сюань просияла, уголки её губ непроизвольно дрогнули в легкой улыбке, словно тающий снег, несущий в себе долгожданное тепло.

Она подошла к Цзин Тяню и подняла на него взгляд, в котором отражались огни ламп.

— Тогда... я, пожалуй, поберегу это платье. — Люй Сюань смотрела на наряд, и он нравился ей всё больше. В каком-то смысле, это был уже третий подарок, который она получила?

— Не нужно ничего беречь. — Цзин Тянь, глядя на её осторожность, невольно рассмеялся. — Это всего лишь одежда, нравится — носи. Если хочешь, можно сделать еще пару комплектов прямо сейчас; пока ты переодевалась, я бы успел напечатать еще три.

Люй Сюань подняла голову, в её глазах мелькнули искры. Поколебавшись несколько секунд, она сделала пару маленьких шажков вперед и осторожно взяла Цзин Тяня за руку. Её пальцы были прохладными, и при прикосновении к его теплой ладони словно пробежал легкий электрический разряд.

— Ну... хорошо. — Её голос был совсем тихим, немного смущенным. — А где находится то место с запахом дыма и огня, о котором ты говорил?

В такой атмосфере, когда Люй Сюань первой взяла его за руку, Цзин Тянь почувствовал необъяснимую панику. Он не привык к такой близости и хотел было незаметно высвободить руку, но обнаружил, что... не может сдвинуть её ни на миллиметр.

Хотя его нельзя было назвать слабым — он ведь мог даже выполнить пару приемов «Во сне словно искра» Цзин Юаня, — сейчас рука Люй Сюань, казалось, лишь легко лежала на его запястье, но на деле была недвижима, как скала. Сколько бы усилий он ни прилагал, она даже не шелохнулась, будто он пытался сдвинуть с места небольшую гору.

Цзин Тянь посмотрел на Люй Сюань сверху вниз: она слегка наклонила голову, уголки губ подрагивали в легкой улыбке, а взгляд был чистым и совершенно невинным.

Чуть не забыл: ведь это ветеран Гламура, прирожденный последователь Пути Изобилия, гуманоидный Истинный Жук-Сверло.

Сяньчжоуцы, безусловно, владеют величайшим благословением Изобилия, это правда. Но в нынешних реалиях, когда все они верят в Охоту и вынуждены подавлять свои инстинкты, не владея навыком свободного воплощения, у них нет колоссального преимущества перед обычными существами Изобилия.

По крайней мере, слабой силы самого Цзин Тяня было недостаточно, чтобы хоть как-то повлиять на Люй Сюань.

— ...Пошли, отправимся в Переулок Золотого Журавля. — Цзин Тянь сдался, мысленно прошептал: «Чист душой, не боюсь и тени», — и позволил ей вести себя дальше.

— Переулок Золотого Журавля? — повторила Люй Сюань, стараясь запомнить название, и зашагала в такт его движениям.

Выбор Цзин Тяня был продиктован отголосками прошлой жизни. В игре Чанлэтянь был лишь крошечным замкнутым пространством, но в реальности Луофу Сяньчжоу был необъятен, как звездный океан. Большинство мест здесь были ему чужими, и лишь название Переулок Золотого Журавля вызывало необъяснимое чувство близости.

К тому же, он слышал, что этот переулок еще не дождался помощи той самой назойливой «серой макушки» и всё еще оставался скрытой в глубинах старых кварталов улочкой с аутентичными закусками, известной лишь среди старожилов.

Как только они подошли к входу, Люй Сюань прошептала:

— Тут и правда так мало людей.

По сравнению с толпами на главных улицах Чанлэтяня, плотность потока здесь была в разы ниже.

Мошеная плитами дорожка петляла между низкими деревянными домами. Фонари под навесами тихо покачивались, отбрасывая теплый желтый свет на стены, отчего всё вокруг было пронизано спокойствием ушедших времен.

— Наверное, молодежь сюда уже не заглядывает, — заметил Цзин Тянь, совершенно забыв, что сам среди сяньчжоуцев даже за «молодого» не считается, максимум — за несмышлениша.

— Хочешь что-нибудь съесть? — Цзин Тянь с улыбкой посмотрел на Люй Сюань, которая с любопытством оглядывалась по сторонам. Из переулка тянуло ароматами еды: запах жареного на углях мяса, сладость выпечки и насыщенный аромат супов перемешивались, разжигая аппетит.

Люй Сюань замерла и повернулась к нему с выражением легкой растерянности:

— Съесть? Это разные вкусы питательных смесей?

В её мире «прием пищи» никогда не был тем, о чем стоило задумываться. Железные Всадники Гламура поддерживали свои функции за счет энергии Пути, а питательные смеси служили лишь экстренной мерой — безвкусные, в них не было понятия «хочу съесть».

Цзин Тянь на мгновение замолчал, почувствовав неприятный укол в сердце. Он взял Люй Сюань за руку и повел к закусочной «Вкус бытия»:

— Сейчас ты попробуешь настоящую еду.

Шеф-повар заведения, Янь Цуй, возилась у печи. Она была в выцветшем синем фартуке, её

мускулистые руки уверенно и ловко переворачивали шампуры. Увидев входящих, она прищурилась и улыбнулась, а в мелких морщинках у её глаз читалась житейская мудрость:

— Цзин Тянь? Чего сегодня хочешь?

— Сестрица Янь, порцию крылышек птицы-динозавра из Шатаэна, зажаренных на фруктовых дровах! — привычно крикнул Цзин Тянь.

— Чего? — Люй Сюань, услышав это длинное и незнакомое название, удивленно распахнула глаза.

— Будет сделано! Одна порция крылышек на фруктовых дровах! — отозвалась Янь Цуй. Она вытащила из кухни огромный поднос, на котором лежало крыло размером с человека, с розовой кожей и виднеющимися волокнами мяса.

Она ловко нанизала его на стальной прут, поместила над огнем фруктовых дров и полила соусом. Как только жир коснулся углей, раздалось шипение, и в воздух поднялся ароматный дымок.

— Деликатесы Сяньчжоу в основном делаются из существ с других планет, — объяснил Цзин Тянь, указывая на крылышки. — Например, эта птица-динозавр из Шатаэна — монстр, способный летать в вакууме космоса.

Он помнил описание из лора игры: эта тварь занимала высшую нишу в экосистеме и была чрезвычайно свирепой. Тот факт, что Янь Цуй делала из её крыльев фирменное блюдо, говорил о том, что она — скрытый мастер.

В меню заведения еще значилось «Жареное мясо сиро с сахарными шариками», но вид у него был настолько странный, с извивающимися мышечными волокнами, от которых мурашки бежали по коже, что Цзин Тянь решил не рисковать и сначала привить Люй Сюань «правильное представление о гастрономии».

Люй Сюань слушала внимательно, не отрывая глаз от печи. Аромат фруктового дерева смешивался с запахом мяса, становясь всё насыщеннее. Кожица крылышек постепенно приобретала глубокий янтарный оттенок, соус стекал по волокнам, капая на угли и разлетаясь искрами.

Вскоре Янь Цуй принесла готовое блюдо на специальном металлическом подносе, который был настолько велик, что мог служить столом.

Крылышки блестели от жира, сверху были посыпаны изумрудной зеленью, от них шел густой белый пар, вызывая немедленное желание приступить к трапезе.

— Гость, ваши крылышки птицы-динозавра на фруктовых дровах! — Янь Цуй поставила поднос на стол, отчего тот слегка содрогнулся.

Люй Сюань остолбенела, глядя на «еду» — крылья были выше их с Цзин Тянем вместе взятых. Кожица выглядела настолько хрустящей, что при малейшем прикосновении осыпалась, а аромат просто заставлял голову идти кругом.

— Вот, держи, 150 стрел Охоты, верно? — Цзин Тянь достал деньги из кошелька. Цена была немалой, но, зная свирепость этих птиц, оно того стоило.

Янь Цуй приняла деньги и улыбнулась Люй Сюань:

— Впервые здесь? Попробуй, крылья прожарены до костей, снаружи хрустящие, внутри нежные, а аромат дерева пропитал всё насквозь.

Люй Сюань всё еще не могла прийти в себя. Она слегка дернула Цзин Тяня за рукав и прошептала с неверием:

— Такие огромные...

— Да, я вижу, — Цзин Тянь сдержал усмешку и протянул ей специальный маленький нож. — Попробуй? Режь вдоль волокон, там много сока.

Люй Сюань нерешительно взяла нож и, подражая движениям Цзин Тяня, аккуратно отрезала кусочек.

Кожица действительно оказалась хрустящей, под лезвием она легко лопалась, обнажая нежно-розовое мясо. Обильный сок стекал по лезвию, источая густой фруктовый аромат.

Она с сомнением положила кусочек в рот. В тот момент, когда зубы сомкнулись, хрустящая корочка смешалась с нежнейшим мясом, тающим на языке. Фруктовая свежесть, соленость соуса и глубокий вкус мяса слились воедино, создав вкусовой взрыв, которого она никогда раньше не испытывала.

Её глаза вспыхнули, словно зажженные искры. Она отрезала еще кусок, отправила в рот и на этот раз жевала усерднее, удовлетворенно прищурившись. Уголки губ испачкались в соусе, и она стала похожа на зверька, укравшего мед.

— Вкусно... — невнятно пробормотала она, и в её голосе звучало нескрываемое удивление.